

Исповѣдь и покаяніе въ древнихъ монастыряхъ Востока ¹⁾.

Старческая исповѣдь. Исповѣдь въ киновіяхъ по правиламъ Василія Великаго. — Ея обязательность. — Предметъ исповѣди: помыслы и дѣла. — Старческая исповѣдь — только обязательное благочестивое упражненіе, не имѣетъ элемента сакраментальнаго, однако въ ней формировался институтъ тайной сакраментальной исповѣди. — Свидѣтельства о тайнѣ монашеской исповѣди. — Значеніе тайной старческой исповѣди по воззрѣніямъ древняго монашества. — Ея слѣдствія для кающагося: субъективныя и объективныя. — Прощеніе грѣховъ а) чрезъ воспріимничество, или замѣстительство со стороны старца, б) чрезъ его молитву, и в) чрезъ покаяніе исповѣдаващагося.

Исповѣдь — явленіе изначальное въ монашествѣ. Но какъ непремѣнная обязанность cadaго инока и для всѣхъ его грѣховъ, какъ обязательный институтъ монастырскій, исповѣдь вводится только Василіемъ Великимъ. Этотъ св. отецъ не признаетъ никакого различія между грѣхами по степени отвѣтственности за нихъ предъ Господомъ, допуская дѣленіе ихъ на важныя и малыя только съ психологической точки зрѣнія: всѣ грѣхи одинаково велики, потому что всѣ они плодъ преслушанія ²⁾. Отсюда и общеобязательность исповѣди. Вводя ее для монашества, Василій имѣлъ не анахоретскій, а киновіотскій идеалъ, признавая исповѣдь болѣе, чѣмъ средствомъ для личнаго нравственнаго усовершенствованія cadaго частнаго инока. Онъ полагалъ, что каждый братъ можетъ достигнуть совершенства только какъ членъ цѣлаго: жизнь общества онъ считалъ самымъ цѣннымъ въ монаше-

¹⁾ Продолженіе. См. Богосл. Вѣстн. 1905 г., Февраль.

²⁾ Прав. краткія, вопр. 293. *Міре*. Р. G. XXXI, 1288—1289; р. п. V, 331—332.

ствѣ, потому что здѣсь каждый могъ оказывать духовную пользу другому. Въ двухъ видахъ предписываетъ св. Василій исповѣдь инокамъ: въ видѣ—открытой и частной, при чемъ открытую исповѣдь принимаетъ все общество киновіи, частную—ея настоятель, или лицо, получившее отъ него порученіе на это. Открытую исповѣдь Василій Великій представляетъ дѣломъ обычнымъ для инока, его повседневною обязанностью. „По прошествіи дня, пишетъ св. отецъ, и по приведеніи къ концу всякаго дѣла тѣлеснаго и духовнаго, прежде упокоенія совѣсть cadaго должна быть подвергнута испытанію собственнаго его сердца. И если было что противное долгу, или помышленіе о запрещенномъ, или слово неприличное, или лѣность въ молитвѣ, или нерадѣніе къ псалмопѣнію, или пожеланіе мірской славы, да не скрывается поступокъ, но да будетъ объявлено обществу (*τῷ κοινῷ ἐξαγγέλλεω*), чтобы немощь увлеченнаго въ таковое зло была уврачевана общею молитвою“¹⁾. Не скрывая отъ братіи своихъ погрѣшеній, инокъ не долженъ былъ держать про себя и своихъ успѣховъ въ духовной жизни, того, въ чемъ увѣренъ, какъ въ угодномъ Богу. „Разсуждаю, пишетъ св. отецъ, что необходимо намъ сообщать свои мысли единодушнымъ съ нами и доказавшимъ свою вѣру и разумъ, чтобы или погрѣшительное было исправлено, или правильно сдѣланное подтверждено, да и мы избѣжали бы упомянутого выше осужденія, постигающаго тѣхъ, которые мудры въ себѣ самихъ“²⁾. Монастырское общество не только имѣло право, но и считало своею обязанностью испытывать cadaго брата въ нѣкоторыхъ случаяхъ, на примѣръ—отлучавшагося инока по возвращеніи его въ монастырь: „что онъ сдѣлалъ, съ какими людьми имѣлъ встрѣчи, какіе велъ съ ними разговоры, какіе въ душѣ его были помыслы, цѣлый ли день и цѣлую ли ночь проводилъ въ страхъ Божіемъ; не погрѣшилъ ли въ чемъ, не нарушилъ ли какого правила, и если нарушилъ, то принужденный ли внѣшними обстоятельствами, или доведенный собственною безпечностію? И что исполнено правильно, то надобно подтвердить одобреніемъ; а въ чемъ допущена погрѣшность, то исправить тщательнымъ и благо-

1) Подвижв. слово. *Migne*, P. G. XXXI, 881; p. п. V, 69.

2) Прав., кр. изл. вопр. 227. *Migne*, *ibid.* col. 1233; p. п. V, 295.

разумнымъ наставленіемъ“¹⁾. Отсюда въ правилахъ св. Василия есть одна оригинальная черта, относящаяся къ монастырской исповѣди: предписаніе каждому иноку доносить настоятелю о тайномъ грѣхѣ брата. „О томъ чтобы не прикрывать грѣховъ у брата и у себя самого (вопр. 46, Прав. Простр.). *Отвѣтъ*. Всякій грѣхъ долженъ быть открываемъ настоятелю или самимъ согрѣшившимъ или узнавшимъ о грѣхѣ, когда сами они не могутъ уврачевать его по заповѣди Господней. Ибо грѣхъ умолчаемый есть гнойный вередъ въ душѣ... — Скрывать грѣхъ значитъ готовить больному смерть... Поэтому не скрывай грѣховъ одинъ другого, чтобы изъ братолюбца не сдѣлаться братоубійцей“²⁾. Ставя въ связь съ предписаніемъ открытой исповѣди предъ братіей это запрещеніе монаху прикрывать грѣхи брата и прямое предписаніе доносить о немъ начальнику монастыря, можно видѣть, что именно имѣлъ въ виду святой отецъ, давая свои предписанія объ исповѣди. Онъ имѣлъ въ виду пользу монашеской общины, хотѣлъ, чтобы настоятель зналъ все о каждомъ и доносъ монаха игумену на грѣшащаго брата трактовалъ какъ одинъ изъ видовъ нравственной взаимопомощи.

Это общее воззрѣніе на задачи монастырской исповѣди отражается и на предписаніяхъ объ исповѣди частной, которую также не забываетъ законодатель монашества. Вопросъ 26 Пространныхъ Правилъ говорить „о томъ, что надобно все, даже и тайны сердечныя открывать настоятелю“ (*τῷ προεβῶτι*). Отвѣтъ дается такой: „Но и каждый изъ подчиненныхъ, если хочетъ оказать значительный успѣхъ и привести жизнь свою въ состояніе, согласное съ заповѣдями Господа нашего Иисуса Христа, долженъ ни одного душевнаго своего движенія не оставлять въ скрытности, ни одного слова не пропускать безъ испытанія³⁾, но тайны сердечныя обнажать предъ тѣми изъ братій, кому поручено (*τοῖς πεπιστευμένοις*) прилагать милостивое и сострадательное попеченіе о немощныхъ“⁴⁾. Публичная исповѣдь у св. Василия признается

¹⁾ Прав., простр. вопр. 44, *Migne*, *ibid.* 1029—1032; р. п. V, 175.

²⁾ *Migne*, P. G. XXXI, 1036; р. п. V, 177—178.

³⁾ *Μηδὲν μὲν ψυχῆς κίνημα ἀπόκρυφον φηλέσθαι παρ' ἑαυτῶ, μηδὲνα δὲ λόγον ἀβασανίστως προῖσθαι.*

⁴⁾ *Migne*, P. G. XXXI, 985—988; р. п. V, 143.

только мѣрой дисциплинарной; не больше того и исповѣдь частная, которую принималъ настоятель монастыря, или наиболѣе опытный изъ братіи ¹⁾. У св. Василия не разграничены и предметы для той и другой исповѣди: предметомъ обѣихъ были всѣ грѣхи, даже всѣ тайныя движенія мысли. Мало этого: какъ частная монашеская старческая исповѣдь обычно охватывала все состояніе души инока — и худые, равно и добрые его помыслы и дѣянія, точно также по правиламъ св. Василия и открытая исповѣдь обнимала и злую и добрую сторону душевной жизни инока. Въ этомъ отношеніи правила Василия Вел. рѣзко отличаются отъ порядковъ Пахоміевыхъ киновій и отъ устава Бенедикта Нурсійскаго. Вѣроятно одна форма исповѣди по уставу Василия могла замѣнять другую, впрочемъ не исключая ее. Грѣхи, открытые всему монашескому обществу, становилось излишне исповѣдывать частнымъ образомъ, такъ какъ лицо, принимающее частную исповѣдь, само было участникомъ братскаго собранія, если только не руководителемъ, — того собранія,

¹⁾ Опредѣляя, въ другомъ мѣстѣ кто долженъ принимать исповѣдь иноческихъ грѣховъ, Василій В. пишетъ: „грѣхи необходимо исповѣдывать предъ тѣми, кому ввѣрено домостроительство тайнъ Божіихъ“ (*τοῖς πεπιστευμένοις τὴν οἰκονομίαν τῶν μυστηρίων τοῦ θεοῦ ἐξουσιοδοημένοις τὰ ἀμυστήριστα*) Пр., кр. излож. вопр. 288; *Migne, ibid.* 1284; р. п. V, 329. Но нельзя здѣсь разумѣть исповѣдь предъ лицомъ іерархическаго сана, хотя слова „кому ввѣрено домостроительство“... заимствованныя изъ I Кор. IV, 1, прилагаются къ апостоламъ. Василій В. употребляетъ этотъ текстъ и въ другомъ мѣстѣ (Пр., кр. изд. 184: в. *Migne, ibid.* 1205; р. п. 276—277), но примѣняетъ ихъ къ монастырскимъ властямъ, дѣлающимъ выговоры братіи, т. е. отправляющимъ не сакраментальную, а дисциплинарную обязанность. Съ другой стороны на вопросъ, „кому имено“ слѣдуетъ открывать свои недозволенные поступки, параллельный 288-му, св. отецъ отвѣчаетъ: „Какъ тѣлесныя немощи люди открываютъ не всѣмъ и не первому встрѣтившемуся, а только искуснымъ въ врачеваніи ихъ, такъ и обнаруженіе грѣховъ должно быть предъ способными врачевать ихъ по писанному: *вы сильныи немощи немощныхъ чистите* (Рим. XV, 1), т. е. устраняйте своимъ тщаніемъ“ (*Ταῦτα γὰρ, вопр. 229, Migne, ibid.* 1236; р. п. 295—296). Такимъ образомъ въ данномъ 288-мъ вопросѣ разумѣются только болѣе опытные изъ братіи, а не представители іерархіи.—Ведя рѣчь объ исповѣди по правиламъ Василия В. мы не называемъ второго вида исповѣди *тайной*, а только частной, руководясь тѣмъ, что у него нѣтъ предписаній о храненіи тайны исповѣди и неизвѣстно, стоялъ ли онъ за это.—При составленіи данного отдѣла мы руководились отчасти кн. *К. Голя Enthusiasmus...* SS. 261—268

предъ которымъ происходила открытая исповѣдь, и вмѣстѣ съ остальной братіей помогало раскаявшемуся своей молитвой. Съ другой стороны, такъ какъ принимающей частную исповѣдь—настоятель или замѣститель его—рисуетя у св. отца способнымъ уврачевать немощи, сильнымъ носить немощи немощныхъ ¹⁾, то значить такая исповѣдь вполне достигала своей нравственно - воспитательной цѣли и уже не нуждалась въ исповѣди открытой, какъ въ своемъ продолженіи и завершеніи.

Киновиотская точка зрѣнія, которую проводилъ относительно исповѣди законодатель восточнаго монашества, была новая, необычная. Оттого и предписанія его объ этомъ замѣтно отличаются отъ другихъ: Василиій Великій запрещалъ прикрывать грѣхи брата, что рѣшительно противорѣчило воззрѣніямъ монашества, предписывалъ доносить настоятелю о грѣхахъ братіи, чего мы не знаемъ изъ источниковъ египетскаго монашества и рѣдко встрѣчаемъ въ монашествѣ другихъ странъ, жившемъ уже по уставу св. Василия ²⁾. Далѣе онъ предписывалъ между прочимъ исповѣдь въ такой формѣ, которую не одобряло монашество, — исповѣдь публичную, притомъ повседневную, для всякихъ грѣховъ и грѣховныхъ помысловъ. Но она и не прививается въ монастырѣ. Но крайней мѣрѣ ни въ монашескихъ уста-

¹⁾ См. предъид. примѣч.

²⁾ Въ Номоканонѣ Іоанна Постника читаемъ: *Ἦ γνωῖσα τινὸς ἁμαρτίαν καὶ μὴ φανερώσας τοῦτο τῇ πρωτοσίῳσι τὸ αὐτὸ (διπλὸν), ἔχουσιν ἐπιτίμιον τῇ διαπρατομένῃ τὸ ἁμαρτήματι ἢ γὰρ θεωροῦσα κλέπτειν καὶ συντρέχουσα καὶ μετὰ μοιχείᾳ τὴν μερίδα τιθεῖσα συκοφαντοῖται δόλον, ὅτι καὶ συμμετρίσας ἔχειν καὶ τὸ ἐπιτίμιον*; р. п. съ грузинскаго: „кто знаетъ тайный грѣхъ какого-либо брата и не объявить настоятелю, подлежитъ той же винѣ (двойное епитиміи) какъ написано: если видишь вора, то грабись вмѣстѣ съ нимъ“. *Заозерскій и Хахановъ*, Номоканонъ Іоанна Постника, 90—91. Θεόδωρος Στουδίτης также предписываетъ братіи: „когда кто уклонится въ невѣріе (ему—духовному отцу) къ общему вреду, прибѣгайте и все расскажите“. *Большой катихизисъ, Добротолюбіа*, IV, 91. Но слѣдуетъ отмѣтить, что первое извѣстіе взято изъ епитимій инокинямъ (*Λιθανάλια μοναζουσῶν*), составленныхъ по Василію Вел., а преп. Θεόδωρος Στουδίτης былъ ревностнымъ послѣдователемъ киновиотскаго идеала этого святаго отца. Преп. Іоаннъ Пророкъ также предписывалъ доносить аввѣ на брата (*Дорошея*, р. п. 258—259) для его пользы, но не по страсти. Но отсюда же и видно, насколько трудно было провести въ жизнь монастыря эту мѣру.

вахъ, ни въ аскетическихъ твореніяхъ, ни въ монастырской практикѣ Востока, судя по житіямъ и патерикамъ, мы не встрѣчаемъ въ послѣдующее время открытой дисциплинарной исповѣди какъ постоянного института, какъ не встрѣчаемъ почти и исповѣди публичной сакраментальной, хотя по самой важности предмета отдѣлъ объ исповѣди чрезвычайно разработанъ въ древней монашеской письменности, такъ что нелегко среди писателей-подвижниковъ найти автора, который бы не касался этого вопроса¹⁾. Выше было упомянуто объ обычаѣ утренняго и вечерняго исповѣданія предъ Богомъ среди древнихъ подвижниковъ. Но и у подвижниковъ, уже руководившихся уставомъ св. Василія, продолжалъ существовать этотъ обычай мысленной исповѣди, который и замѣнялъ очевидно исповѣдь открытую. Предписывая мысленную исповѣдь, преподобный Дороей ссылается на авторитетъ отцевъ, значить, отмѣчаетъ установившійся въ монашествѣ обычай. „Отцы сказали, пишетъ онъ, какъ человѣкъ долженъ постепенно очищать себя: каждый вечеръ онъ долженъ испытывать себя (*ἐξετάζειν ἑαυτὸν*), какъ онъ провелъ день, и опять утромъ, какъ онъ провелъ ночь, и каяться предъ Богомъ (*μετανοεῖν τῷ Θεῷ*), въ чемъ ему случилось согрѣшить. Намъ же по истинѣ, такъ какъ мы много согрѣшаемъ, нужно, по забывчивости нашей и по истеченіи шести часовъ испытывать себя, какъ провели мы время и въ чемъ согрѣшили“²⁾. Но кромѣ этого древняго обычая исчезновенію изъ монастыря открытой исповѣди и дисциплинарной и сакраментальной содѣйствовалъ цѣлый рядъ обстоятельствъ. Помогло ему общечеловѣческое стремленіе по возможности скрывать грѣхи свои отъ другихъ, которое находило себѣ поддержку въ законной замѣнѣ открытой исповѣди частною. Имѣли здѣсь несомнѣнное значе-

¹⁾ У *Іоанна Лѣств.* есть такое наставленіе: „Прежде всего исповѣдуемся доброму нашему судіѣ и притомъ ему одному (*δικαστῇ καὶ μόνῳ*); если же повелитъ, то и всѣмъ (*πᾶσι*), *Migne*, P. G. LXXXVIII, 681; p. п. 41. Но здѣсь говорится только о возможности предписанія старцемъ открытой исповѣди и объ обязанности послушника исполнить это предписаніе, какъ и всякое другое, а не о существованіи такой исповѣди какъ обычнаго явленія. Припомнимъ, что публичную сакраментальную исповѣдь разбойника въ монастырѣ братія и самъ Іоаннъ принимали, какъ нѣчто необычайное—невиданное и непонятное (см. Б. В. февр. 395—396 стр.).

²⁾ *Migne*, P. G. LXXXVIII, 1740; p. п. 133—134. Поуч. XI.

ніе соображеніе о соблазнѣ, какой вызывала исповѣдь публичная для не укрѣпившихся братій. Вытѣсняла её наконецъ сильно развившаяся въ монашеской средѣ частная (обычно тайная) исповѣдь. Интересы киновіотства были при этомъ забыты: исповѣдь уже не служитъ къ нравственной пользѣ монашескаго общества въ его цѣломъ; на первый планъ выступаетъ нравственный интересъ личности: исповѣдь является обязательнымъ и могучимъ средствомъ очищенія отъ грѣховъ, нравственного усовершенствованія и спасенія для каждого брата въ отдѣльности. Но это обстоятельство нисколько не уменьшаетъ заслуги Василия Вел., установившаго обязательность исповѣди для иноковъ, введшаго её какъ институтъ въ монашескую среду, по крайней мѣрѣ въ монастыри киновіотскіе.

Итакъ, монашество разрабатываетъ дисциплину частной или тайной исповѣди, исповѣди духовному отцу.

Писатели-подвижники единодушно осуждаютъ сокрытіе помысловъ въ себѣ, считая это самымъ опаснымъ дѣломъ для спасенія, самымъ радостнымъ для врага спасенія, т. е. другими словами, рѣшительно *вмѣняютъ исповѣдь въ обязанность каждому монаху*. „Скрывающій свои помыслы бываетъ неисцѣленъ (*ἀθεράπλευτος*)“ ¹⁾. „Помысловъ, смущеній и подозрѣній своихъ не скрывайте... О томъ человѣкъ и радуются демоны, который скрываетъ свои помыслы, худые ли то или хорошіе“ ²⁾. „Ни о комъ такъ не радуется врагъ, какъ о тѣхъ, которые не открываютъ своихъ помысловъ“ ³⁾. „Отвергнувъ стыдъ, всегда надобно открывать старцамъ все, что происходитъ въ нашемъ сердцѣ“ ⁴⁾. О древнихъ подвижникахъ преп. Дороеей рассказываетъ, что „каждый изъ нихъ,

¹⁾ *Βαρσανουφίου καὶ Ιωάννου, Αλοκρ.* 317, p. 165; p. п. 224.

²⁾ *Преп. Исаіи, Migne, P. G. XL, 1107, 1115; p. п. Доброт. I, 252, 266.* Латинская редакція: „Ничему такъ не радуются діаволы, какъ тому, если кто скрываетъ помыслы свои отъ духовнаго своего наставника“. *Migne, P. L. CIII, 434.* „Ничто не причиняетъ столько вреда монахамъ и радости демонамъ, какъ утаеніе помысловъ отъ отцевъ духовныхъ“. *Пат., изд. по гл. IV, § 27, стр. 63; Migne, P. L. LXXXIII, 867.*

³⁾ *Αποφθегmata, Migne, P. G. LXV, 345; p. п. 297.* То же говорятъ преп. *Βαρσανουφій*: „да не скрываетъ никто помысла ибо если кто скрываетъ помыслы, злые духи радуются, (усиливаясь) погубить его душу“. *Αλοκρ.* 383, p. 283; p. п. 371.

⁴⁾ *Ιωάννα Κασσιана Migne, P. L. XLXI, 542; p. п. 192.*

понимая козни (демона), шелъ и открывалъ свои помышленія и находилъ помощь во время искушенія“; изъ своей жизни припоминаетъ онъ, какъ передавалъ своему старцу Іоанну всѣ свои помыслы и не считалъ этого излишнимъ, когда зналъ, что его мысли совпадутъ съ отвѣтами старца ¹⁾. Пименъ Вел., будучи еще юношей, пошелъ къ старцу исповѣдать три помысла. Но на исповѣди одинъ запаматовалъ. Вспомнилъ его вернувшись домой, когда отпиралъ келью свою. Не отворивъ даже кельи, онъ тотчасъ отправляется назадъ, несмотря на близкое разстояніе, и доканчиваетъ исповѣдь ²⁾. Чтобы держать всѣ помыслы для исповѣди въ памяти, въ помощь ей употреблялась ихъ запись. Іоаннъ Лѣствичникъ въ одномъ монастырѣ примѣтилъ у инока дощечку, висѣвшую на поясѣ, и узналъ, что всякій день онъ записываетъ на ней свои помыслы, чтобы потомъ всѣ ихъ открыть игумену. Послѣ оказалось, что весьма многие изъ братій дѣлали то же,—и это по заповѣди игумена ³⁾.

Древніе иноки часто исповѣдывались, часто вопрошали старцевъ о помыслахъ. Однако опредѣленныхъ сроковъ для исповѣди не было установлено. Кому это было можно, исповѣдывались ежедневно, чтобы заснуть съ спокойной совѣстью. „Передавали о нѣкоторомъ старцѣ, что когда говорили ему помыслы: оставь нынѣ, расскажешься завтра, онъ отвѣчалъ имъ:—нынѣ! нынѣ покаюсь, а завтра эта же воля да будетъ“ ⁴⁾. У келліотовъ, жившихъ поблизости отъ мона-

¹⁾ *Migne*, P. G. LXXXVIII, 1681—82; p. п. 76—78.

²⁾ *Apophthegmata*, *Migne*, P. G. LXV, 317; p. п. 263.

³⁾ *Migne*, P. G. LXXXVIII, 701; p. п. 56—57 Вѣроятно этотъ игуменъ примѣнилъ къ исповѣди наставленіе Антонія Великаго. Антоній поучалъ братію, какъ ограждать себя отъ грѣха: „Пусть каждый изъ васъ замѣчаетъ и записываетъ свои поступки и душевныя движенія, какъ бы съ намѣреніемъ сообщить это другъ другу (*ὡς μέλλοντες ἀλλήλοις ἐπαγγέλλειν*), и будьте увѣрены, что, стыдясь извѣстности, непременно перестанемъ грѣшнить и даже содержать въ мысляхъ что-либо худое. Ибо кто, когда грѣшнѣть, желаетъ, чтобы это видѣли? Или кто согрѣшивъ не пожелаетъ лучше солгать, только бы утаить грѣхъ? Какъ наблюдая другъ за другомъ, не станемъ творить блуда, такъ если будемъ записывать свои помыслы съ намѣреніемъ сообщить ихъ другъ другу, то легче соблидемъ себя отъ нечистыхъ помысловъ, стыдясь извѣстности“. *Св. Авансія*, Жизнь преп. Антонія, *Migne*, P. G. XXVI, 924; p. п. III, 254. Ср. *Созомена*, Церк. исторія кн. I, гл. 13; p. пер. 50 стр

⁴⁾ *Патер.*, излож. по гл., XI, § 96 стр. 272; *Migne*, P. L. LXXIII, 939.

стыря св. Георгія Хозевита (кон. VI нач. VII вв.), было обыкновеніе исповѣдывать свои помыслы старцу (кто считалъ это нужнымъ), приходя въ монастырь по воскресеньямъ, т.-е. не чаще какъ чрезъ недѣлю ¹⁾. Авва Пафнутіи, Скитскій подвижникъ, ходилъ къ старцамъ по два раза въ мѣсяцъ и открывалъ имъ всякій свой помысль ²⁾. Феодоръ Студитъ совѣтуетъ исповѣдываться немедленно по совершеніи грѣха. „Ты увлекся помысломъ бѣсовскимъ и загорѣлся похотію злою... или другою какою пагубною страстію?—Тотчасъ долженъ приступить къ врачеванію, т. е. къ покаянію“... ³⁾ Изъ этихъ данныхъ можно видѣть и то, что монашеская исповѣдь была добровольной, а не принудительной,—совершалась по инициативѣ согрѣшившаго и тогда, когда онъ чувствовалъ нужду въ ней. Оттого не было для нея и обязательныхъ сроковъ. Вотъ отчего происходитъ и то явленіе, что исповѣдь помысловъ, обязательная для монаха въ принципѣ, на дѣлѣ иногда не исполнялась по винѣ, т. е. по нерадѣнію самихъ монаховъ. Феодоръ Студитъ говоритъ братіи: „остановилось у васъ обычное исповѣданіе, дѣланіе въ жизни нашей самое великое и самое спасительное“ ⁴⁾.

Главнымъ предметомъ монашеской исповѣди были помыслы, являющіеся въ душѣ инока,—добрые и злые и такіе наконецъ, гдѣ добро и зло тѣснымъ образомъ переплетаются взаимно. Поэтому исповѣдь охватывала все нравственное содержаніе иноческой души. Она тѣсно сплеталась съ простой бесѣдой о предметахъ моральной сферы, особенно же съ вопрошаніемъ старца о помыслахъ. Но разумѣется, преимущественное вниманіе обращалось здѣсь на помыслы борющіеся, на искушенія, на тѣ злыя движенія сердца и воли, которыя гнѣзятся въ тайникахъ человѣческой природы, какъ змѣи въ своихъ норахъ. Исповѣдь совѣтовали начинать съ грубыхъ, злыхъ помысловъ, запрещенныхъ апостоломъ,—блудодѣянія, студодѣянія, зависти (Рим. XIII, 13). Послѣ того слѣдовало переходить и къ помысламъ тонкимъ, не оставляя безъ вниманія и ихъ, но исповѣдовать не высокоумрствуя, т.-е. не

¹⁾ *Палест. Патер.*, вып. 9-й, изд. Прав. Пал. Общ., Житіе св. Георгія, стр. 18 гл. 20.

²⁾ *Apophthegmata*, Migne, P. G. LXV, 380; p. II. 334.

³⁾ *Добротолюбіа* т. IV, 553.

⁴⁾ *Ibid.* 650.

увлекаясь ими, какъ интереснымъ предметомъ психологическаго самонаблюденія ¹⁾).

Одинъ старецъ, какъ это упоминалось, и считалъ только помыслы исключительнымъ предметомъ монашеской исповѣди; явные же грѣхи онъ совѣтовалъ отсѣкать такъ, безъ исповѣди. Но монашество не слѣдовало этому совѣту: въ своей исповѣди видѣло оно средство не только противъ легкихъ грѣховъ мысли, но и противъ тяжкихъ паденій человѣка—*грѣховъ смертныхъ, тайныхъ и явныхъ*, которые по церковнымъ канонамъ подвергали человѣка публичной исповѣди и публичному покаянію. Одинъ инокъ, побѣжденный страстью, задумалъ жениться на дочери языческаго жреца и по его требованію отрекся отъ Бога, отъ крещенія и отъ обѣта монашескаго ²⁾. Потомъ „придя въ себя, онъ образумился, пошелъ въ пустыню къ великому старцу и разсказалъ ему дѣло“ (*ad magnum quemdam senem, et narravit ei, quae fuerant acta*). Старецъ назначилъ ему легкое покаяніе (трехъ-недѣльное), которое Господь и принялъ ³⁾. Но отреченіе отъ вѣры, притомъ открытое—грѣхъ смертный, такъ называемый каноническій, такой грѣхъ, за который каноны предписывали публичное церковное покаяніе. Такимъ же грѣхомъ былъ и блудъ, который въ монастыряхъ нерѣдко составлялъ предметъ старческой исповѣди. Въ египетской киновіи одинъ діаконовъ впалъ въ блудъ съ женою знатнаго гражданина. Потомъ „пошелъ онъ къ одному любимому имъ старцу и разсказалъ ему дѣло“ (*ille autem abiit ad quemdam senem et indicavit ei rem*). Въ кельѣ этого старца онъ и принесъ истинное покаяніе (*et egit illi poenitentiam ex veritate*) ⁴⁾. Въ такихъ случаяхъ старческая исповѣдь замѣняла публичную. Одинъ инокъ кается аввѣ Лоту: „я сдѣлалъ большой грѣхъ и не могу открыть его отцамъ. Старецъ сказалъ: „исповѣдай грѣхъ свой мнѣ, и я возьму его на себя“ (*ὁμολόγησόν μοι αὐτῇρ — ἁμαρτίαν — καὶ ἐγὼ βαστάξω αὐτήν*). Инокъ исповѣдается: „я палъ въ блудъ и неистово стремился достигнуть этого“. „Не уны-

¹⁾ *Βαρσανουφίου καὶ Ιωάννου Ερωτ.* 378, pp. 190—191; p. п. 255—256.

²⁾ *Sacerdos dixit eo: nega Deum suum (sic!) et baptismum et propositum monachi et dabo tibi filiam meam. Ille vero consensit.*

³⁾ *Патер., излож. по гл., V, § 41, стр. 108—109; Migne, P. L. LXXIII, 884—885.*

⁴⁾ *Пат., излож. по гл., V, § 29, стр. 98; Migne, P. L. LXXIII, 880.*

вай, сказалъ старецъ, есть еще покаяніе“. И тотъ кается ¹⁾. Одинъ инокъ, павши въ блудъ, скрылъ свое паденіе отъ прозорливца преп. Стефана. Прозрѣвъ грѣхъ своего духовнаго сына, преподобный довелъ его до раскаянія, указалъ ему на челоуѣколюбіе Божіе и отмѣтилъ необходимость исповѣди: „ибо и врачи тѣлесныхъ недуговъ не прежде необдуманно предлагаютъ больнымъ лѣкарства, какъ тѣ разскажутъ, чѣмъ страдаютъ“ ²⁾.

Что же такое представляетъ собою древняя монашеская исповѣдь? Она только *благочестивое упражненіе*. Правда, упражненіе это важно для нравственной жизни, общеобязательно для каждаго инока. Кромѣ того оно и плодотворно: исповѣдь является могущественнымъ средствомъ подвижнической педагогики. „Открывать отцамъ не только то, что дѣлаемъ, но и о чемъ думаемъ, ни въ чемъ не довѣрять своему помыслу, но во всемъ слѣдовать наставленіямъ старцевъ, и считать хорошимъ или худымъ только то, что они признаютъ такимъ“—вотъ какъ должна начинаться добродѣтель разсудительности, источникъ и корень всѣхъ добродѣтелей. „Безъ всякаго стыда и умолчанія все должно открывать старцамъ и увѣренно принимать отъ нихъ или лѣкарства для ранъ, или примѣры поведенія и жизни“ ³⁾. Такимъ образомъ монашеская исповѣдь является однимъ изъ необходимыхъ моментовъ аскетическаго дѣланія: это настоящее ея мѣсто и назначеніе.

Мы видѣли, что для грѣховъ тяжкихъ она замѣняла собою даже сакраментальную исповѣдь и, какъ эта послѣдняя, соединялась съ покаяніемъ, хотя не церковнымъ. Однако, не смотря на это съ современной канонической точки зрѣнія мы не можемъ признать монашескую исповѣдь составною частью таинства покаянія. Прежде всего при ней не было іерархи-

¹⁾ *Aporhthegmata*, Migne, P. G. LXV, 256; p. п. 191—192. Что грѣхи плоти были предметомъ частной исповѣди, примѣръ этого можно указать въ *Aporhthegmata* (Migne, P. G. LXV, 433; p. п. 394), а Лѣствичникъ въ Словѣ къ пастырю даетъ и наставленіе относительно порядка исповѣди ихъ: „внушай дѣлателямъ послушанія, чтобы грѣховъ плоти и похотѣнія не исповѣдывали во всей подробности (*τὰ μὲν σωματικὰ καὶ λαύρα μὴ κατ' εἶδος ἐξαγορεύειν*), прочіе же грѣхи во всей подробности памятовали бы девянощю“ (Migne, P. G. XXXVIII, 1189; p. п. 275).

²⁾ *Пал. Пат.* в. 11, 69—72.

³⁾ *Іоаннъ Кассіанъ*. Migne, P. L. XXI. 537, 547—48; p. п. 190—91, 194—неточно).

ческаго лица, пресвитерскаго или епископскаго сана въ качествѣ совершителя таинства покаянія. И если нѣкоторые изъ старцевъ или игуменовъ, принимавшихъ исповѣдь, были пресвитерами по сану (о чемъ рѣчь ниже), то однако невиднo во-первыхъ того, чтобы священство ихъ выдѣляло совершаемую ими исповѣдь изъ ряда обычной старческой, а во-вторыхъ здѣсь, кажется, не имѣло мѣста епископское порученіе, которое по крайней мѣрѣ позднѣе считалось необходимымъ условіемъ для совершителя таинства покаянія. Потомъ: всякое таинство имѣетъ свой опредѣленный обрядъ, внѣшнюю обстановку, соотвѣтствующую сущности мистическаго акта. При монастырской исповѣди часто мы не видимъ этого. Одинъ инокъ, ученикъ Аммоа, рассказывалъ свои помыслы старцу на пути въ церковь ¹⁾. Преп. Дороевъ повѣствуетъ объ ученикѣ своемъ Досіеѣвѣ, который имѣлъ большую свободу въ исповѣди помысловъ. По приказанію Дороева онъ постилаетъ постели больнымъ и, когда видѣлъ, что тотъ проходить мимо, говорилъ ему: „отче, отче! помыслъ говорить мнѣ: ты хорошо постилаешь!“ ²⁾ Разумѣется, церковное таинство должно совершаться при иной обстановкѣ.

Но есть серьезныя основанія думать, что въ *монашеской исповѣди* *формировался институтъ, близкій къ тайной сакраментальной исповѣди*, которая со временемъ вытѣснила и замѣнила въ церкви древнюю исповѣдь, публичную. Убѣдительное доказательство этого заключается въ томъ, что монашеская частная исповѣдь издревле была *исповѣдью тайной*, потому что соединялась съ соблюденіемъ тайны исповѣданныхъ прегрѣшеній. Мы намѣрены привести безъ пропуска добытыя нами изъ писаній святыхъ отцевъ и аскетовъ данныя, касающіяся тайны исповѣди, и вотъ по какимъ соображеніямъ. Законодательство, разработывавшее тайную сакраментальную исповѣдь въ церкви, долгое время не касалось этого вопроса. Наши изслѣдователи не находятъ достаточныхъ указаній на обязательность для духовнаго отца хранить въ тайнѣ исповѣдь и увѣряютъ, что въ періодъ вселенскихъ соборовъ въ церковномъ законодательствѣ нѣтъ ни одного правила или предписанія, которымъ бы охранялась тайна исповѣди, и

¹⁾ Ibid. col. 125; p. п. 59. Ср. *Пат., изд. по гл., XI, § 10*, стр. 251.

²⁾ Сказ. о преп. Досіеѣвѣ, ученикѣ преп. Дороева, въ р. п. сочиненій Дороева, стр. 12.

этими они доказываютъ свое мнѣніе, что тайной исповѣди, какъ института, тогда и не существовало въ церкви ¹⁾. Приводимыя ниже показанія церковныхъ писателей интересны и сами по себѣ, потому что касаются вопроса, еще не успѣвавшего стать предметомъ официальнаго церковнаго законодательства, и значить опережаютъ его, потому еще, что самый вопросъ о тайнѣ исповѣди занимаетъ одно изъ главныхъ мѣстъ въ цѣломъ институтѣ тайной исповѣди. Но вмѣстѣ съ тѣмъ отсюда будетъ слѣдовать тотъ безспорный выводъ, что въ періодъ вселенскихъ соборовъ монашеская частная исповѣдь была гораздо болѣе выработана, чѣмъ тайная сакраментальная исповѣдь въ официальной церкви ²⁾. Тайна монашеской исповѣди совершенно гармонируетъ со всѣмъ строемъ монастырской покаянной дисциплины и нисколько не будетъ неожиданной послѣ того, какъ мы знаемъ, что монашество не признало публичной исповѣди изъ боязни соблазна, что ввело исповѣдь частную, признавала ее добровольной, что прямо предписывало прикрывать грѣхи братій, случайно узнанные. Актъ исповѣди описательно обозначается словами: „повѣряю помыслы“, „ввѣряю тайну“; принимающій исповѣдь старецъ называется „собесѣдникъ и сотаинникъ“, „таинникъ и тайноводитель“ ³⁾.

¹⁾ Проф. Н. С. Суворовъ, Объемъ дисциплинарнаго суда, 116—119; Ср. къ вопросу о тайной исповѣди, 105—107, примѣч.—А. С. Павловъ держался другого взгляда на исторію тайной исповѣди, не такъ рѣшительно высказывается и по вопросу о храненіи тайны исповѣди. Но онъ полагаетъ, что тайны исповѣди не существовало, какъ обязательнаго правила, свойственнаго позднѣйшей практикѣ, что съ другой стороны несоблюденіе духовнымъ отцемъ тайны исповѣданныхъ прегрѣшеній—поступокъ оскорблявшій самую святыню таинства, не наказывался строго канонически даже въ XII в. Номоканонъ при Большомъ Требникѣ, новое изданіе 1897 г., стр. 248—254.

²⁾ Это подтверждается толкованіемъ Вальсамона на 52 Апост. правило. Канонистъ констатируетъ тотъ фактъ, что патріархи и епископы „не дозволяютъ священникамъ—не монахамъ принимать помыслы людей“. Далѣе объясняетъ его такъ: „думаю—болѣе всего изъ опасенія разглашенія“ (Кн. Прав. р. п. Общ. Л. Д. Пр. 99). Значитъ, монахи представлялись Вальсамону болѣе надежными хранителями тайны исповѣди, чѣмъ мірскіе священники: не отъ того ли это происходило, что монашеская исповѣдь была фактически въ большей степени тайная, чѣмъ частная сакраментальная?

³⁾ *Aprophthegmata*, Migne, P. G. XXV, 228—229; р. п. 161—162. Пал. Пат. вып. 11, 7; Ср. Варсануфія, Алохр. 163, р. 88; р. п. 123. Исаакъ Сир. Орега, pp. 49—50; р. п. 54. *Θεόδωρος Στουδίτης, Добролюбія* IV, 91.

Тайна исповѣди повидимому сохранялась еще въ египетскихъ монастыряхъ. *Теодоръ Освященный*, обходя киновіи, давалъ совѣты искушаемымъ демономъ „одинъ на одинъ“. Братья, сопровождавшіе его во время обхода удалялись, чтобы не слышать разговора ¹⁾. Это можетъ показывать, что частная исповѣдь, введенная преп. *Теодоромъ*, была вмѣстѣ и тайной. Преп. *Исаія* совѣтуетъ иноку избирать для исповѣди только такого старца, который можетъ сохранить исповѣданную тайну: „Когда будешь спрашивать какого старца о помыслахъ своихъ, открывая ихъ свободно, какъ они есть, тому, въ комъ увѣренъ ты, что онъ сохранить тайны твои“ ²⁾. Предъ исповѣдью нѣкоторые старцы дѣйствительно обѣщаютъ хранить ея тайну и увѣряютъ, что они всегда поступаютъ такъ. Одинъ инокъ, искушаемый помысломъ хулы, много разъ приходилъ къ преп. *Пимену Великому*, но не рѣшался открыться. „Старецъ говоритъ ему: я чувствую, что тебя борютъ помыслы, но ты не хочешь открыться мнѣ, опасаясь, чтобы я не пересказалъ кому. Повѣрь мнѣ, братъ, какъ эта стѣна не можетъ говорить, такъ и я никому не открываю чужого помысла“ ³⁾. *Ефремъ Сиринъ* не только признаетъ тайну необходимымъ атрибутомъ исповѣди, но и рѣшительно вооружается противъ разглашенія узнаннаго на исповѣди грѣха особенно по недоброжелательству къ грѣшнику, и сверхъ того предписываетъ каноническое наказаніе. „Кто открываетъ объявляемое кѣмъ-либо другому, тотъ подвергается отвѣтственности во злѣ, какъ предвосхитившій Божіе въ будущемъ времени опредѣленіе. Ибо тогда Богъ опредѣляетъ объявить грѣхи cadaго. Кому возвѣщено тайное паденіе.

¹⁾ *Annales du musée Guimet*, t. XVII, p. p. 243, 244, 307—308; cp. 320, 522.

²⁾ Si quem senem interrogaveris de cogitationibus tuis. aperi illas libere, uti se habent, ei, quem tua arcana servaturum confidis. *Migne*, P. L. CIII, 413; p. п. *Добротолюбія* т. I, 390—391. Варіантомъ къ приведенному можетъ служить слѣдующее мѣсто изъ того же автора: Si de cogitationibus tuis senem interrogas, et eum ad ea quae dixeris custodienda fidelem esse cognoveris, animum illi tuum libere patefacito. *Migne*, P. G. XX, 1112; p. п. *Ibid.*, 261. — Въ неподлинныхъ сочиненіяхъ преп. *Антонія Великаго* встрѣчаемъ предписаніе о тайнѣ исповѣди, обращенное къ старцу. „Если какой братъ придетъ къ тебѣ и откроетъ свои помыслы, никому ихъ не пересказывай (cogitationes eas nescique reseres, cave), но молись о себѣ и о немъ, да спасетъ васъ Господь обоихъ“. *Migne*, P. G. LX, 1079; p. п. *Добротолюбія* I, 87.

³⁾ *Патер.*, излож. по глав. X, § 61, 210 стр.

тому небезопасно врачеваться Божественными Тайнами. Кто исповѣданный ему грѣхъ не сохранилъ въ себѣ и не скрылъ, но отдалъ на позоръ другому, тотъ недостойнъ Божественныхъ Тайнъ“. Здѣсь рѣчь идетъ не о тайной сакраментальной исповѣди, а о монашеской, старческой, такъ какъ приведенныя слова взяты изъ трактата „Семь дѣланій у монаха“ ¹⁾. Тайны исповѣди требовали интересы самого дѣла, потому что монашеское общество уже привыкло къ тому и исповѣдывалось добровольно только подъ этимъ условіемъ. Писатели—подвижники послѣдующаго времени совѣтовали старцамъ даже воздерживаться отъ публичныхъ обличеній тяжкихъ грѣшниковъ, чтобы только не разглашать тайну исповѣди ²⁾. Храненіе исповѣданныхъ тайнъ старцемъ совершенно соотвѣтствовало самому характеру нравственнаго

¹⁾ „Ἐξαγγελίαν τινος πρὸς ἕτερον ἀποκαλύπτων ἐπὶ θανάτῳ ἐστὶ κακῶν ὡς ὁρταγμα ποιούμενος τὸν ἐν τῇ μέλλοντι χρόνῳ τοῦ Θεοῦ ψυχρὸν. τότε γὰρ τῶν ἡμαρτημένων ἐκάστη παρὰ Θεοῦ ἢ δημοσίευσιν διορίζεται ἢ πτώμα κρυφίον διαγγέλλεται οὐκ ἀσφαλὲς θείων ἱστίς μυστηρίων ὡς ἡμαρτία ἐξαγορευθὲν αὐτῇ μὴ τετίρηκεν ἐν αὐτῇ, καὶ συνέκρυψε, ἀλλὰ πρὸς ἕτερον ἐθροιάμζευσεν τῶν θείων οὗτος μυστηρίων ἀνάξιος. *Opera*, III, 406 p.; p. п. III, 647—есть пропускъ. Приведенное свидѣтельство изъ твореній Ефрема Сир. объясняетъ существованіе въ сборникахъ каноническаго содержанія правила о храненіи тайны исповѣди, которое надписывается именемъ этого отца. Ἐξαγγελίᾳ τὰ ἡμαρτήματα αὐτοῦ ἀνθρώπῳ, εἴτι ὁ θεζόμενος τὸν ἱσομολογούμενον μετρίσει καὶ λέγων (вар. φησὶ αὐτὸν λέγων) ἄλλοις τὰ ἡμαρτήματα τοῦ ἱσομολογούμενου ἐπιτιμάσθω ὁ τοῦτο ποιῶν ἐστὶ γ'; *Pitra*, *Spicilegium Solesmense*, IV, p. 6. Въ нѣкоторыхъ сборникахъ это правило надписывается именемъ патр. Николая (*Суворова*, Къ вопросу о тайной исповѣди, стр. 105, прим.). Вѣроятно, правило неподлинно Ефремово (*Павлова*, *Номоканонъ* при Б. Тр. 253, признаетъ, что оно обязано происхожденіемъ только позднѣйшей церковной практикѣ; ср. *Суворова*, *Объемъ дисц. суда*, стр. 119; Къ вопросу... 105—107 примѣч.), но оно составлено можетъ быть по приведеннымъ строкамъ преп. Ефрема и на нихъ опирается, какъ на своею авторитетномъ источникѣ.

²⁾ *Иоаннъ Лествичникъ* пишетъ: „Если кто обличенный наединѣ не стыдится, то онъ и обличеніе при многихъ обратитъ въ поводъ къ безстыдству, добровольно возгнушавшись своимъ спасеніемъ“. *Migne P. G.* LXXXVIII, 1180; p. п. 269. На вопросъ „когда кто изъ братіи согрѣшитъ, какъ обличить его—наединѣ ли или при братьяхъ“, преп. *Варсануфій* отвѣчаетъ: „Когда вина будетъ большая, то при братьяхъ, но прежде должно сказать ему: если не исправишься, то и при братьяхъ объявлю о семъ. Такъ заповѣдалъ Господь (Мф. XVІІІ, 15). А когда согрѣшеніе будетъ малое, то обличи его наединѣ и сверхъ того наложи епитимию“. *Варсануфίου Ερωτ.* p. 284; p. п. 372.

руководительства грѣшниковъ въ монашеской средѣ, какъ это ясно изъ слѣдующихъ словъ *Іоанна Лествичника*: „Нигдѣ не видимъ, чтобы Богъ слыша исповѣдь объявлялъ ее всенародно (*ὁμοῦν διανομιέας κρίνεται*), и это для того, чтобы не утратить исповѣдающихся такимъ обнаруженіемъ и не слѣзать ихъ уже неисцѣльно болѣзненными. Хотя будемъ имѣть и даръ предвѣдѣнія, — не станемъ поползнувшимся напередъ сказывать о поползновеніи ихъ; но лучше намеками побудимъ ихъ къ исповѣди, потому что собственное ихъ признаніе предъ нами не мало способствуетъ полученію ими прощенія отъ Бога. Послѣ же исповѣди ихъ предъ нами удостоимъ большей нежели прежде попечительности и близости съ нами“ ¹⁾. И вотъ мы видимъ, что монашеская исповѣдь происходитъ тайно даже когда этого трудно было достигнуть. Въ странѣ петрской, рассказываетъ *Іоаннъ Москв.* „быль столпникъ и всѣ приходившіе къ нему, стоя внизу разговаривали съ нимъ, потому что у него не было лѣстницы. Если какой-нибудь братъ говорилъ ему: „желаю открыть тебѣ помысль“, онъ кротко замѣчалъ: „войди въ кувуклію“, и самъ сходилъ въ другое отдѣленіе столпа. Такимъ образомъ они могли бесѣдовать другъ съ другомъ: столпникъ сверху, а братъ снизу. И никто изъ стоявшихъ тутъ постороннихъ не слышалъ ихъ разговора“ ²⁾. Исповѣдь

¹⁾ *Migne P. G. LXXXVIII. 1196; р. ц. 278.* Слово къ пастырю, гл. 13. Ср. въ гл. 10, *Migne, с. 1185; р. ц. 272*, гдѣ предписывается исповѣдь наединѣ („подлежащій ответственности прежде всего пусть будетъ допрошенъ, впрочемъ наединѣ—*ἰδίῳ μέρει*—какого рода были дѣла его“). *А. С. Павловъ* видитъ здѣсь рѣчь о сакраментальной исповѣди предъ священникомъ и полагалъ, что послѣднему вмѣняется этимъ обязанность не объявлять грѣха (Номоканонъ при Б. Требникѣ, 249). Но это предписаніе содержится въ *Словѣ къ пастырю*, т. е. къ настоятелю монастыря, въ каковой должности, какъ извѣстно, бывали и священники и простые старцы. *Проф. Н. С. Суворовъ* приведенное свидѣтельство объясняетъ такъ: „здѣсь ставится лишь на видъ пастырю не брать на себя роли обвинителя и слѣдственного судьи при собесѣдованіи съ грѣшникомъ, но ничего не говорится о безусловномъ, всегда и вездѣ, соблюденіи тайны исповѣди“ (Объемъ дисц. суда, 118—119). Не настаиваемъ на томъ, что здѣсь содержится прямое предписаніе безусловнаго сохраненія тайны исповѣди, мы повторимъ, что высказали въ текстѣ: соблюденіе тайны исповѣди здѣсь признается, какъ естественная составная часть всей системы монашескаго покаянія, и потому предписывается косвенно.

²⁾ Гл. 129, *Migne P. G. LXXXII 2993; р. ц. 156—157.* Одинъ инокъ, бѣрѣмый богохульными помыслами, пришелъ къ преп. Стефану Савванту.

при такой обстановкѣ сильно напоминаетъ тайную исповѣдь нашего времени.

Приложивъ современную каноническую точку зрѣнія къ монашеской частной исповѣди, которую мы теперь имѣемъ право называть тайной, мы пришли къ заключенію, что эта исповѣдь не содержала въ себѣ элемента сакраментальнаго—она была только однимъ изъ проявленій подвижничества. Но монашество періода вселенскихъ соборовъ въ своихъ сужденіяхъ стояло не на современной точкѣ зрѣнія: рано начало оно *приписывать исповѣди своей гораздо большее значеніе*. Писатели-подвижники различаютъ простую бесѣду о помыслахъ отъ исповѣди согрѣшеній, гдѣ требовалось духовное врачеваніе и отеческое прощеніе. Последняя не должна быть отвлеченной бесѣдой о помыслахъ, а именно исповѣдью своихъ согрѣшеній отъ своего лица, судомъ совѣсти, должна соединяться съ покаяннымъ настроеніемъ. Іоаннъ Лествичникъ пишетъ: „Прегрѣшенія свои объявляй учителю не какъ отъ лица другого; безъ стыда невозможно избавиться отъ стыда... И въ наружности и въ помыслѣ будь на исповѣди какъ осужденный: поникни глазами въ землю и, если можно, орошай слезами ноги судіи и врача, какъ ноги Христовы“¹⁾.

но застыдившись не могъ начать исповѣди. Прозорливый подвижникъ, дождавшись ухода учениковъ, „въ отдѣльности спросилъ меня (такъ рассказываетъ самъ инокъ): „Ради какой причины пришелъ ты сюда?“ Инокъ замѣтилъ старцу, что онъ самъ знаетъ причину его прихода. На это преп. Стефанъ сказалъ: „хотя я и знаю, какъ ты говоришь, однако ваше дѣло, чадо, обнаружить позорнѣйшія тайны бѣсовъ и лукавыя сѣмена и губительныя плевеы, для того, чтобы, усмотрѣвъ твою скромность и прекрасное отсутствіе ложнаго стыда, Сердцевѣдецъ и знающій умъ людей Богъ, все вѣдающій до ихъ рожденія, даровалъ бы тебѣ исцѣленіе“. И такъ мало по малу убѣдилъ смущеннаго инока исповѣдать хульные помыслы и вымолилъ ему прощеніе. *Житіе преп. Стефана, Acta Sancti, Julii, III, pp. 551—552. Пал. Пат., вып. 11, стр. 93—96. Другой братъ, желая исповѣдать свои помыслы тому же старцу, говоритъ ему: „прошу тебя, не надолго удались со мною для того, чтобы ты могъ при помощи Божіей, узнавъ ихъ (помыслы) отъ меня, отогнать ихъ“.* Однако тотъ же преп. Стефанъ при свидѣтель обличаетъ нераскаяннаго грѣшника (AA. SS. *Ibid.* 566 и 567; Пал. Пат. *ibid.* 123, 124—125).

¹⁾ *Migne, P. G. LXXXVIII, 708: р. п. 61. Параллельное мѣсто въ отвѣтахъ Варсануфія. Свобода при вопросѣ о помыслахъ заключается между прочимъ въ томъ, чтобы „не высказывать помысла какъ бы отъ лица другого, но отъ своего собственнаго, какъ и слѣдуетъ: ибо всего болѣе вредить притворство“.* Апокр. 372, р. 188; р. п. 253.

Важное значеніе, какое придавалось тайной монашеской исповѣди въ самомъ монашествѣ, всего лучше видно *изъ тѣхъ слѣдствій*, которыя она по сознанію его имѣла *для исповѣдавагося*. Оказывается, эти слѣдствія двоякія—не только субъективныя, но и объективныя: т.-е. исповѣдь не только врачевала грѣшную совѣсть, примиряя человѣка съ самимъ собою, но и доставляла ему дѣйствительное прошеніе грѣховъ, примиряя грѣшника съ Богомъ. Это можно видѣть уже изъ тѣхъ терминовъ, которыми писатели-подвижники опредѣляютъ самую исповѣдь, ея слѣдствія и состояніе грѣшника послѣ нея „врачеваніе, исцѣленіе, исправленіе, изглаженіе, чистота, невинность“ ¹⁾. *Нравственная польза исповѣди* несомнѣнна и многообразна. Душа, только помышляющая объ ней, удерживается отъ грѣха какъ бы уздою, по замѣчанію Іоанна Лѣствичника. Самая же исповѣдь есть лекарство для больной человѣческой совѣсти: „струпы, показанные другимъ, дѣлаются отъ этого не больнѣе, но уврачуются“ ²⁾. Помыслы ея прогоняются. „Кто открываетъ помыслы отцамъ, тотъ прогоняетъ ихъ отъ себя“ ³⁾. „Злой помыслъ ослабѣваетъ немедленно, какъ только будетъ открытъ. И прежде чѣмъ будетъ произведенъ судъ отлученія (*antequam discretionis iudicium proferatur*, т.-е. прежде наложенія епитиміи) отвратительнѣйшій змѣй убѣгаетъ, какъ извлеченный на свѣтъ изъ мрачной подземной пещеры мужествомъ исповѣди (*virtute confessionis*), выставленный напоказъ и опозоренный“ ⁴⁾. „Помысль—начало и корень прегрѣшеній, когда открываютъ его, милостію Божіею прогоняется, а когда скрываютъ переходитъ въ дѣло тьмы“ ⁵⁾.

Когда противъ болѣзни души послѣ исповѣди были употреблены и другія цѣлебныя средства—„прижиганіе—это правило и епитимія, человѣколюбиво на время налагаемая

¹⁾ „Скрывающій свои помыслы пребываетъ неисцѣленъ (*ἀθεράπευτος*); и исправляется (*καθ' ὁδοῦται*) только частымъ вопрошаніемъ духовныхъ отцевъ“. *Βασσανοφίον*, р. 165: р. п. 294. Исповѣдающій по Василию Вел. „всѣ грѣхи наши выводитъ намъ предъ взоры и исправляетъ ихъ (*διόρθω*)“. *Migne, P. G. XXXI*, 632—633: р. п. V, 45. Остальные термины читатель встрѣтитъ въ дальнѣйшемъ изложеніи.

²⁾ *Migne P. G. LXXXVIII*, 705 и 681; р. п. 59 и 41.

³⁾ *Migne P. G. XL*, 1149; р. п. *Добротолюбія*, I, 313.

⁴⁾ *Іоаннъ Кассіанъ. Migne, P. L. XLIII*, 538; р. п. 190—191—неточенъ.

⁵⁾ *Георгій Студитъ Добротол. IV*, 650.

для покаянія“¹⁾, т.-е. когда заканчивался начатый исповѣдью кругъ покаянныхъ дѣйствій, тогда грѣхи прощались, переставали вѣняться, „изглаждались“ (*ἐξάλειφω*), по выраженію преп. Марка²⁾. Вотъ примѣръ прощенія послѣ покаянія предъ старцемъ. Одинъ діаконъ палъ съ женщиной пошелъ къ любимому имъ старцу и разсказалъ ему, свое дѣло. Скрытый въ кельѣ старца онъ принесъ „истинное покаяніе“ (*poenitentiam ex veritate*). Въ то время, разсказываетъ Патерикъ, остановилась вода въ Нилѣ и было открыто одному святому,—„если не выйдетъ и не помолится діаконъ, скрытый такимъ-то старцемъ, то не потечетъ вода. Слышавшіе подивились и пошедши вывели діакона изъ того мѣста, гдѣ онъ былъ. Онъ помолился и вода потекла“³⁾. Это—объективное удостовѣреніе въ прощеніи грѣха. Моментъ прощенія отражался соотвѣтствующимъ настроеніемъ въ совѣсти человѣка—прежде всего ненавистью ко грѣху, когда память о немъ не улаживаетъ, а вызываетъ отвращеніе. Василиій Вел. спрашиваетъ: „Какъ душа несомнѣнно удостовѣряется, что Богъ отпустилъ ей грѣхи?“ и отвѣчаетъ: „Если усмотрить себя въ расположеніи сказавшаго: *неправду возненавидѣхъ и омерзихъ* (Пс. СХVІІІ, 163)⁴⁾. „Признакъ прощенія грѣховъ состоитъ въ томъ, чтобы возненавидѣть ихъ и не дѣлать болѣе“, говоритъ преп. Варсануфій⁵⁾. На вопросъ: „когда человѣкъ узнаетъ, что получилъ отпущеніе (*ἄφεσις*) грѣховъ своихъ?“—Исаакъ Сиринъ даетъ такой отвѣтъ: „когда ощутить въ душѣ своей, что совершенно, отъ всего сердца, возненавидѣлъ грѣхи, и когда явно даетъ себѣ направленіе, противоположное прежнему. Таковъ уповаетъ, что получилъ отъ Бога оставленіе грѣхопаденій“... Тотъ же подвижникъ выясняетъ, что ненависть ко грѣху сопровождаетъ ту исповѣдь, которая доставляетъ грѣшнику прощеніе: „Кто ненавидитъ свои грѣхи, тотъ перестанетъ грѣшить; и кто испо-

¹⁾ *Іоаннъ Леств. Migne P. G. LXXXVІІІ, 1169: р. п. 266.*

²⁾ *Migne, P. G. LXV, 921: р. п. Доброт. I, 466.*

³⁾ *Пат. изл. по гл., V, § 28, стр. 97—98. Migne P. L. LXXІІІ, 880.*

⁴⁾ *Ibid. XXXI, 1089: р. п. V, 200—201. То же самое col. 1289: р. п. 332—333. Вопросы, кратко излож. 12 и 296. Отрицательно то же самое выражаетъ Нилъ Синайскій. „Кто не возненавидѣлъ грѣха, тотъ, если и не дѣлаетъ грѣха, причисляется къ грѣшникамъ“ (Р. п. Твореній, II, 263. *Migne* нѣтъ; взято переводчиками изъ рукописи).*

⁵⁾ *Апокр. 540, р. 263: р. п. 344.*

вѣдуетъ ихъ, тотъ получить отпущеніе (ὁ ὁμολογῶν κτὲς τεύξεται τῆς ἀφέσεως). Невозможно же человѣку оставить навѣкъ грѣховный, если не приобрѣтетъ прежде вражды ко грѣху, и невозможно получить отпущеніе прежде исповѣданія прегрѣшеній“ ¹⁾. Показатель удовлетворенія и прощенія (iudicium satisfactionis et indulgentiae), по словамъ Іоанна Кассіана, есть настроеніе, которое свидѣтельствуешь, что грѣхи изгнаны изъ нашихъ сердець“. Если же во время прохожденія покаянія образы грѣховъ приходятъ на память и услаждаютъ человѣка, это даетъ знать о неочищенномъ состояніи ²⁾. Настроеніе святой радости, охватывающее все существо принесшаго исповѣдь старцу, описываетъ одинъ древній инокъ въ такихъ словахъ: „И исполнился неизглаголанной радости, чувствуя свой разсудокъ очищеннымъ отъ всякой скверной похоти. И наслаждался толикой чистотою, что невозможно сказать; свидѣтельствуешь объ этомъ сама истина, и я укрѣпился твердою вѣрою въ Бога и многою любовію... И былъ безстрастнымъ и безплотнымъ, осѣненнымъ Божиимъ просвѣщеніемъ и созданнымъ его велѣніемъ“ ³⁾. Въ твореніяхъ подвижниковъ называется и та сверхъестественная сила, которая производитъ перемѣну въ душѣ кающагося инока—это благодать Божія. „Открывай помыслы свои отцамъ своимъ, да благодать Божія покрываетъ тебя“ ⁴⁾.

¹⁾ Opera, pp. 481 и 322; p. п. 84 и 358 καὶ ἀφέσεως τεύξεται, πρὸς τῆς τῶν ἡμετέμων ἁμαρτιῶν ὁμολογίσεως.

²⁾ Migne, P. L. XLIII, 1154: p. п. 536 Ср. Варсануфія, Dialog. 239, p. 130; p. п. 179—180. Но память о грѣхѣ, прощенномъ въ покаяніи, безъ соуслажденія, а съ чувствомъ самоосужденія и самоуничиженія, не только не осуждается, но даже рекомендуется: „Не забывая своего паденія, хотя и покаешься; но напоминаемъ о грѣхѣ твоёмъ къ уничиженію твоему да служить плачъ, чтобы тебѣ, уничиживъ себя, по необходимости отбѣчь гордость“. Migne, P. G. LXXIX, 1112; p. п. I, 240.

³⁾ Vita s. Stephani, AA. SS. Iulii, III, p. 352; p. п. Итал. Пат., вып. 11, 95—96. Удостовереніемъ для совѣсти, что исповѣданіе грѣховъ завершилось отпущеніемъ ихъ, преп. Діадокъ считаетъ слезы (слеза неослабная, дѣйственная, слеза исповѣди и любви), но самую исповѣдь онъ понимаетъ въ другомъ смыслѣ—въ смыслѣ напряженнаго, усиленнаго исполненія обычнаго правила. К. Поповъ, Преп. Діадокъ, т. I, 89—90, 522.

⁴⁾ Migne, P. G. XL, 1134: Aperi cogitationes tuas patribus tuis, ut gratia Dei te protegat; p. п. Доброт. I, 292. Ср. Пат. изд. по гл. V, § 45, стр. 117. „Открывай свои помышленія отцамъ своимъ, дабы покровъ Божій охранялъ тебя“.

Прощеніе грѣховъ въ монашеской исповѣди и покаяніи достигалось усиліями двухъ сторонъ—и принимавшаго исповѣдь и самого грѣшника. Участіе перваго было гораздо болѣе значительно: *примылавшій исповѣдь бралъ на себя бремя грѣховъ кающагося и сверхъ того умолялъ Господа о прощеніи. самъ грѣшникъ проходилъ покаяніе, т. е. исполнялъ епитимию.*

Мысль о принятіи исповѣдающимъ на свою совѣсть грѣховъ кающагося — идея замѣстительства—встрѣчается въ церкви помимо и раньше монашества, примѣняется она и къ институту церковнаго покаянія. Если не ошибаемся, въ древнихъ церковныхъ канонахъ о покаяніи она не проводится, но въ Апостольскихъ Постановленіяхъ (кон. III нач. IV вв.), во II книгѣ, гдѣ говорится о публичномъ покаяніи, идея замѣстительства высказана ясно и поставлена въ живую параллель съ основнымъ моментомъ христіанства,—страданіемъ безгрѣшнаго Сына Божія за грѣхи всего міра. „Если есть возможность, то пусть епископъ усвоитъ себѣ (*ἰδιολογίσθω*) прегрѣшенія другого и скажетъ согрѣшившему: „ты только обратись, а смерть за тебя возьму я, какъ Господь взялъ смерть за меня и за всѣхъ“¹⁾. Ибо пастырь добрый полагаетъ жизнь свою за овецъ“. „Вы (епископы)—тѣ, которые носятъ грѣхи всѣхъ и за всѣхъ должны отдать отчетъ (*οἱ πάντων τὰς ἁμαρτίας βαστάζοντες καὶ περὶ πάντων ἀπολογούμενοι*)... Вы подражатели Христа Господа. Какъ Онъ вознесъ на древо грѣхи всѣхъ насъ распявшись, такъ и вы должны усвоить себѣ грѣхи народа“²⁾. Но въ монашествѣ идея замѣстительства получила свое полнѣйшее развитіе и органически слилась прежде всего съ институтомъ старчества: она гармонируетъ съ представленіемъ о старцѣ, какъ отвѣтчикѣ за своихъ учениковъ, а эта отвѣтственность требуется цѣлымъ строемъ старчества³⁾. Далѣе она сливается совершенно естественно и съ институтомъ тайной исповѣди. Актъ принятія грѣховъ старцемъ на свою душу Іоаннъ

1) ... Σὺ μόνον ἐπίσχευον χάρι' τὸν ἐπὶ σοῦ θάνατον ἀνατίθοντα ὃς ἄριστος τὸν ὑπὲρ ἡμῶν καὶ πάντων...

2) Οὕτω, καὶ ἡμεῖς τοῦ ἑαῶν τὰς ἁμαρτίας ἰδιολογισέσθαι χρὴ. *Pitra, Juris eccles. graec. hist. et monumenta*, I, pp. 155—156; p. п. 41, 53—54. Кв. II, гл. 20 и 25.

3) Просимъ читателя припомнить нашу рѣчь о старцѣ, какъ отвѣтчикѣ за своего послушника (Б. В. 1904 г., декабрь, стр. 711).

Лѣтствиѣ изображаетъ описательно, въ образахъ: помощи неискусному пловцу, въ видѣ несенія немощныхъ на раменахъ сквозь дверь подлинно узкаго входа ¹⁾). Принятіе на себя или „воспріятіе“ (*ἀναδοχή*) чужихъ грѣховъ въ покаяніи было или полное, или частичное. Инокъ, павшій въ блудъ, исповѣдуетъ свой грѣхъ аввѣ Лоту. „Не унывай, сказалъ ему старецъ, есть еще покаяніе. Пойди, пребывай въ пещерѣ и постись по два дня, а я понесу вмѣсто тебя половину грѣха“ (*Ῥασαίῃ μετὰ σοῦ ἡμισὶ τῆς ἁμαρτίας*). По прошествіи трехъ недѣль старцу было открыто, что Богъ принималъ покаяніе брата ²⁾). Свидѣтельства въ такомъ родѣ начинаются съ V—VI столѣтій и это доказываетъ, какъ рано въ монашеской средѣ возникаетъ идея замѣстительства отвѣтчика предъ судомъ правды Божіей и притомъ замѣстительства тѣмъ лицомъ, которое принимаетъ исповѣдь и руководитъ покаяніемъ. Позднѣе идея эта, такъ сказать, крѣпнеть въ институтъ тайной исповѣди. Одинъ инокъ исповѣдалъ свои тайны преп. Варсануфію и услышалъ отъ него: „беру теперь на себя половину твоего бремени и впередъ Богъ также поможетъ“ (—термины тѣ же). Инокъ умоляетъ старца „даровать ему совершенное прощеніе (*τελείαν ἄφεσιν*) о Христѣ“ и тотъ соглашается, объясняя, что не сказалъ онъ „все понесу“ потому, что это дѣло совершенныхъ... „Если же ты хочешь все возложить на меня, то ради послушанія принимаю и это“ ³⁾). Возложеніе своихъ грѣховъ на совѣсть старца и принятіе ихъ послѣднимъ на свою отвѣтственность означало совершенное прощеніе ихъ. „Вотъ я взялъ на себя твою тяготу, бремя и долгъ, говоритъ тотъ же старецъ другому иноку, и вотъ ты сталъ человѣкомъ неповиннымъ, чистымъ (*ἀνεύθυνος, καθάρως*)... Пребуди же отнынѣ въ чистотѣ (*ἐν τῇ καθαρότητι*)“ ⁴⁾). Но особенно интересны и важны для нашей задачи слѣдующія два повѣствованія о принятіи на себя старцами бремени грѣховъ послѣ исповѣди. Монахъ, тревожимый демономъ хулы, цѣлыхъ двадцать лѣтъ напрасно

¹⁾ *Іоаннъ Лѣств.* *Migne, P. G.* LXXXVIII, 680 и 1200: р. п. 39 и 280.

²⁾ *Apophthegmata, Migne, P. G.* LXV, 256; р. п. 191—192. Подобный рассказъ есть въ *Патер.* изд. по гл. XVII, § 17, стр. 376—377; *Migne, P. L.* LXXXIII, 975.

³⁾ *Апокр.* 163—164, pp. 88—89; р. п. 123—124.

⁴⁾ *Апокр.* 238, р. 129; р. п. 178.

боролся съ искушеніемъ, наконецъ описалъ на хартіи свою немощь и пошелъ на исповѣдь къ старцу. Отдавъ ему свое писаніе, монахъ повергся на землю. „Старецъ, какъ скоро прочелъ, улыбнулся и поднявъ брата говоритъ ему: „возложи руку твою, чадо, на выю мою“ и когда инокъ сдѣлалъ это, великій старецъ говоритъ: „на моей выѣ грѣхъ этотъ, сколько лѣтъ ни дѣйствовалъ и ни будетъ дѣйствовать онъ въ тебѣ; а ты уже послѣ этого не ставь его ни во что“. И этотъ монахъ подтверждалъ, что прежде, нежели вышелъ онъ изъ кельи старца, немощь его прекратилась“ ¹⁾. Подобный случай передается въ житіи преп. Стефана Савваита, племянника Іоанна Дамаскина († 794 г.). Ученикъ подвижника и его жизнеописатель Леонтій былъ боримъ помыслами. Когда Леонтій исповѣдалъ ихъ, преподобный сказалъ ему: „такъ какъ я вижу, что ты безсиленъ въ этой брани, то встань и положи руку на мое плечо“. „Когда я всталъ, безсильный и блѣдный,—такъ повѣствуетъ Леонтій,—и положилъ ладонь на освященную его выю и онъ сказалъ мнѣ: „Богъ въ тотъ страшный день суда взыщетъ съ меня этотъ грѣхъ, который ты думаешь, что совершилъ, такъ какъ такіе демонскіе помыслы возникаютъ въ твоихъ мысляхъ противъ твоей воли, и ты имъ противишься“... Сказавъ это три раза, онъ приказалъ мнѣ сѣсть и сказалъ: „такъ какъ, чадо, душа твоя противится и гнушается такихъ помысловъ, то ты не имѣешь грѣха“ ²⁾. Здѣсь прежде всего надо отмѣтить ту особенность, что моментъ прошенія или примиренія грѣшника слѣдуетъ тотчасъ за исповѣдью. Но въ церковной исповѣди того времени какъ въ публичной, такъ и въ тайной примиреніе происходило послѣ выполнения покаянныхъ подвиговъ кающимся и притомъ посредствомъ возложенія епископской руки на кающагося. Съ исповѣдью не соединялось таинство покаянія, она была только начальнымъ

¹⁾ *Іоаннъ Лествичникъ*. Migne, P. G. LXXXVIII, 980; p. п. 174. Лѣствицы сл. 23. ... ἐπίθεες, τέκνον, τὴν σὴν χεῖρα ἐπὶ τὸν ἐμὸν ἀγκῶνα. Καὶ ὡς τοῦτο ὁ ἀδελφός πεποίηκε, λέγει ὁ μέγας: ἐπὶ τὸν ἐμὸν τράχηλον, ἀδελφέ, ἡ ἁμαρτία αὐτοῦ, ὅσα ἔτι, καὶ πεποίηκε καὶ ποιήσει ἐν σοὶ μόνον οὐ αὐτὴν εἰς μέτρον μὲνέτι ἔχει...

²⁾ *Acta Sancti Julii, III t, Vita s. Sthephani*, с. 124, pp. 552—553; p. п. Палест. Пат. вып. 11, стр. 97... καὶ τὴν παλάμην μου ἐπὶ ἡγασμένῳ αὐτοῦ ἀγκῆτι ἐπιθέντος ἔφη πρὸς με: Ὁ Θεὸς ἐξ ἐμοῦ ἀπατήσῃ ἐν ἐκείνῃ τῇ φοβερῇ ἡμέρᾳ κρίσεως τὴν ἁμαρτίαν ταύτην...

моментомъ покаянныхъ подвиговъ. Но эта черта сближаетъ описанные случаи съ тайной сакраментальной исповѣдью послѣдующаго времени. Далѣе. Моментъ принятія старцемъ на свою совѣсть чужого грѣха удостоверяется здѣсь не только его словами, какъ въ предшествующихъ примѣрахъ, но и находитъ для себя образное выраженіе—въ видѣ принятія ярма на шею. Мысль облачается въ соотвѣтствующій обрядъ, обратный обряду церковнаго примиренія грѣшника, значить, самостоятельно созданный въ монашествѣ. И это одна изъ наиболѣе древнихъ, если только не древнѣйшая, часть чина тайной исповѣди, что и понятно: моментъ принятія грѣховъ для старца, а для исповѣдающагося моментъ освобожденія отъ нихъ—самый важный въ исповѣди. Въ такъ называемомъ Номоканонѣ Іоанна Постника говорится, что, прочитавъ разрѣшительную молитву надъ колѣнопреклоненнымъ кающимся, духовный отецъ поднимаетъ его, привѣтствуетъ: „якоже и свою душу (какъ сына духовнаго), аще мощно есть и руку его наложить на выю, глаголя ему: яко да будутъ си вси на мнѣ, брате, грѣси твои“ ¹⁾. Въ греческихъ чинахъ исповѣди повидимому не встрѣчается приведенныхъ словъ духовника къ кающемуся въ моментъ разрѣшенія отъ грѣховъ. Но не упоминая объ этихъ словахъ, а также и о снятіи руки исповѣдающагося съ выи духовника, греческіе чины отмѣчаютъ моментъ наложенія руки на выю при томъ же предъ началомъ исповѣди грѣховъ: *καὶ τὰς χεῖρας αὐτοῦ τοῦ ἐξομολογουμένου ἐπὶ τὸν ὀδόντ περιτίθενται αὐχένι* или *καὶ τὰς χεῖρας αὐτοῦ εἰς τὸν αὐχένι αὐτοῦ ἐπιτίθου* ²⁾.

¹⁾ Греческій текстъ: *καὶ τότε ἀνιστὰ αὐτόν, καταγελαῖ ὡς οἰκτίων υἱὸν, καὶ δάκρυον, δὲ καὶ τὴν χεῖρα αὐτοῦ τίθεται ἐπὶ τὸν ὤντον τοῦ ὀδόντος. λέγων αὐτῷ, ὅτι ἔσονται, καὶ ἐγὼ πάντα ἐπὶ τοῦ πᾶν ἀδελφεῖ ἐπὶ ἐμοῦ. Съ грузинскаго: „И потомъ возстановляетъ его, привѣтствуетъ его какъ сына духовнаго, а если увидитъ его омраченнымъ отъ сильной печали, утѣшаетъ его сладкой рѣчью и возложивъ руку на шею свою духовникъ, говоря ему: да будутъ на мнѣ, сынъ, всѣ эти грѣхи твои и дамъ отвѣтъ за нихъ Господу нашему Іисусу Христу, а ты будешь чистъ отъ всего, если только будешь имѣть покаяніе и послушаніе и отнынѣ со страхомъ и раскаяніемъ предъ Господомъ направишь жизнь свою“. Н. А. Захарскій и А. С. Халановъ, Номоканонъ Іоанна Постника въ его редакціяхъ грузинской, греческой и славянской, М. 1902, 74—75.*

²⁾ Алмазовъ, Тайная исповѣдь, 2 ср. 1, 80. Проф. Дмитриевскій, Богослуженіе въ русской церкви въ XV в., прилож., 102.

То же самое встрѣчается и въ южно-славянскихъ исповѣд-ныхъ чинахъ ¹⁾. Въ древне-русскихъ чинахъ исповѣди встрѣчается формула отпущенія грѣховъ, очень сильно напоминающая старческую исповѣдь, описанную въ приведенныхъ повѣствованіяхъ. Формула русскихъ чиновъ составлена точно по приведеннымъ словамъ Постникова Номоканона. „Духовникъ речеть исповѣднику: на моей выи согрѣшенія твоя, чадо. И да не истяжеть тебе о сихъ Христосъ Богъ, егда приидеть въ славѣ Своей на судъ страшный. И каііся сойметъ руку свою съ духовника“ ²⁾. Итакъ, во-первыхъ, тайная монашеская исповѣдь сопровождается непосредственнымъ разрѣшеніемъ отъ грѣховъ (старческимъ), какъ позднѣйшая тайная сакраментальная исповѣдь (пресвитерскимъ); во-вторыхъ, древнѣйшій обрядъ тайной монашеской исповѣди, сопровождавшій разрѣшеніе отъ грѣховъ еще въ VI и VIII вв., входитъ послѣ въ составъ чина сакраментальной тайной исповѣди восточной церкви. И то и другое служить убѣдительнымъ доказательствомъ въ пользу того предположенія, которое мы собираемся доказывать,—что дисциплина тайной церковной исповѣди тѣсно связана съ монастырской покаянной дисциплиной.

Другимъ и притомъ болѣе обязательнымъ средствомъ прощенія грѣховъ было *молитвенное предстательство предъ Богомъ за грѣшника* со стороны лица, принимавшаго его испо-

¹⁾ *Дмитріевскій*, ор. с. 345. Отч. Имп. П. Бжи 1868, стр. 84. Въ словѣ Климента Словенскаго „О святой Троицѣ, о твари и о судѣ“ говорится при описаніи страшнаго суда: „Каждо душа.. не узритъ кождо перваго богатства, ни слоугы предстояща по дѣла на выяхъ точію висяща яко бремене тяжка... Кждо возопіетъ глаголя... не мѣхъ бо яко явлена имуть быти дѣла моя предъ селицѣмъ народомъ: ихже нынѣ на выи взирають си вси“. Извѣстія отд. рус. яз. и словесности Ак. Н. 1904, III кв. по отд. отт. 24 и 25 *Н. Л. Туницкаго*. Не описанной ли исповѣдной формулой внушекъ древнѣйшему славянскому оратору этотъ образъ грѣшныхъ душъ съ бременемъ злыхъ дѣлъ на выяхъ?

²⁾ *Алазовъ*, Тайная исповѣдь III, 129 стр.; варианты на 111. и 137 стр. *Проф. Дмитріевскій* (Богослуженіе въ русской церкви въ XVI в., ч. I, 346—347) приводитъ подобныя формулы отпущенія грѣховъ. „Сія (грѣхи) исповѣднику изрекшу приѣмлетъ его іерей за десную руку и положить ю на свою выю глаголя ему, снце: Богъ, чадо, проститъ тя и прощаетъ и есть и уже прощенъ еси въ сей часъ во всѣхъ сихъ реченныхъ тобою согрѣшеніихъ и въ сей вѣкъ и въ будущій и къ тому не истяжеть Богъ отъ тебе твоихъ согрѣшеній, но отъ моей выи и руки. По семь отлагаетъ руку его отъ своей выи“. См. и далѣе.

вѣдь. Авраамъ, ученикъ преп. Сисоя, былъ однажды искушенъ отъ демона. „Старецъ, увидя его паденіе, всталъ, простеръ руки къ небу и сказалъ: Боже, угодно ли Тебѣ, или не угодно исцѣлѣть, но я не отступлю отъ Тебя, пока Ты не исцѣлишь его!—И ученикъ тотчасъ исцѣлился“ ¹⁾. Когда старецъ принялъ исповѣдь инока, отрекшагося отъ вѣры и отъ своихъ обѣтовъ, онъ наложилъ на падшаго епитимію и прибавилъ: „а я буду умолять Бога за тебя“. Старецъ трудился за брата и молился Богу: „Господи, прошу Тебя. даруй мнѣ душу эту и пріими покаяніе ея!“ И услышалъ Богъ молитву его ²⁾. Инокъ приходитъ къ старцу, открываетъ ему свою брань, т. е. искушенія свои. „Онъ же, рассказываетъ этотъ инокъ, сотворивъ молитву надо мною. уврачевалъ меня словомъ и дѣломъ“ ³⁾. Принявъ исповѣдь брата, преп. Стефанъ Савваитъ сказалъ ему: „Ступай, чадо: въ эту ночь я совершу всенощное бдѣніе (*πάνυχον εὐρυπνία*) за тебя и да будетъ воля Божія“ ⁴⁾.

Молитвы старца въ большей степени возбуждали милосердіе Божіе къ грѣшнику и доставляли ему прощеніе, чѣмъ его собственные покаянные подвиги. По разсужденію преп. Варсануфія, грѣшникъ, „будучи самъ собою недостаточенъ къ уплатѣ долговъ своихъ, приноситъ малое, а молитвы святыхъ (т. е. старцевъ) многое“ ⁵⁾. Мы уже знаемъ (см. I гл.), что молитвы старца о послушникѣ неизмѣнно сопровождали его въ пути жизни, какъ этой, такъ и будущей, и на землѣ и за гробомъ. И молитва о прощеніи согрѣшеній инока есть только частная форма того же молитвеннаго покровительства со стороны старца своему ученику. Отсюда вѣроятно, что первоначально въ этой молитвѣ содержалась простая просьба старца, обращенная къ милосердому Богу, безъ всякой мысли о своемъ правѣ вязать и рѣшить, объ отпущеніи грѣховъ эту богодарованною властью. Но вопросъ о правѣ и

¹⁾ *Apophthegmata. Migne, P. G. XXV, 396; p. п. 354—355.*

²⁾ *Патер., изд. по 'глав., V, § 41, стр. 108—109; Migne P. L. LXXXIII. 884—885.* Приводимъ аналогичный разсказъ Лавсанка. Авва Аполлосъ говорилъ предводителю разбойничьей шайки: „если ты, другъ, послушаешься меня, то я умолю Владыку простить тебѣ грѣхи“ *Migne, P. G. XXXIV, 1145; p. п. 162.*

³⁾ *Палест. Патерикъ, вып. IX, стр. 31. Житіе Георгія Хозевита. гл. 35.*

⁴⁾ *Vita S. Stephani, AA. SS. p. 552; Пал. пат. вып. 11, 95.*

⁵⁾ *Апокр. 623, p. 307; p. п. 403—404.*

власти вязать и рѣшить сталь постепенно выясняться для иноческаго сознанія и становился на очередь. Инокъ спрашиваетъ подвижника: „Какъ должно молить отцевъ о прощеніи грѣховъ своихъ? Говорить ли—„простите меня“ или—„испросите мнѣ прощеніе“? (*ὅτι συγχωρήσατέ μοι; ἢ ὅτι αἰτήσατέ μοι συγχωρήσιν*). И когда молю Самого Господа, какъ долженъ я говорить?“ Вопросъ сводится къ тому, имѣютъ ли старцы непосредственное полномочіе на отпущеніе грѣховъ, или же все ихъ значеніе состоитъ въ одномъ молитвенномъ представительствѣ за грѣшника, и грѣхи прощаются уже непосредственно Богомъ. Отвѣтъ дается такой. „Когда молимъ отцевъ, отшедшихъ къ Богу, то слѣдуетъ говорить: „простите меня“, когда же—еще пребывающихъ съ нами, то: „помолитесь о насъ, чтобы получить намъ прощеніе“. А когда молишь Самого Владыку, говори такъ: „помилуй меня, Владыко, ради святыхъ Твоихъ мучениковъ и ради святыхъ отцевъ и молитвами ихъ прости мнѣ согрѣшенія мои“¹⁾. Трудно понять, почему къ умершимъ старцамъ просьба обращается въ той формѣ, какъ будто они получили право вязать и рѣшить (можетъ быть „отшествіе къ Богу“ давало имъ большее дерзновеніе), но къ старцамъ живымъ она формулируется такъ, что они ясно представляются только ходатаями и молитвенниками, а никакъ не рѣшителями, или обладателями „власти ключей“. Однако у того же самого автора (преп. Варсануфія), кажется, впервые встрѣчаемъ мы свидѣтельство о старцахъ, держателяхъ власти вязать и рѣшить, какъ это скажемъ ниже.

Но если старческія молитвы къ Богу о прощеніи грѣховъ исповѣдавшаго ихъ, не содержали мысли о правѣ старцевъ вязать и рѣшить, за то изъ приведенныхъ выше свидѣтельствъ мы видимъ съ ихъ стороны твердую увѣренность, что молитва ихъ будетъ услышана и прощеніе будетъ дано („я умолю Бога“.... „не отступлю, пока не исцѣлишь“...)²⁾.

¹⁾ *Варсануфія. Алохо.* 713, р. п. 439—440. Въ греческомъ подлинникѣ начало отвѣта пропущено вѣроятно переписчиками рукописи по странности его содержанія, но оно сохранилось у Никона Черногорца: см. рус. пер. 440 стр., прим.

²⁾ Одинъ братъ, почувствовавъ приближеніе смерти, просилъ у преп. Варсануфія прощенія. Старецъ отвѣтилъ ему: „Не скорби, братъ: смерть безъ грѣховъ—не смерть... Говорить же тебѣ Богъ Великій Царь нашъ:

Здѣсь слѣдуетъ отмѣтить тотъ фактъ, что древнѣйшія сакраментальныя формулы разрѣшенія въ исповѣдныхъ чинахъ какъ на Востокъ такъ и на Западѣ составлены въ молитвенно—просительномъ, а не въ изъявительномъ, тонѣ (хотя по разсужденію Гоара и эти формулы легко могутъ быть сведены къ индикаторнымъ—изъявительнымъ)¹⁾. И это обстоятельство съ новой стороны сближаетъ монашескую старческую исповѣдь съ тайной сакраментальной, какъ предшествовавшую форму съ послѣдующей, разившейся подъ ея вліяніемъ.

С. Смирновъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

прощаются тебѣ все грѣхи твои преимущественно за молитвы и моленія святыхъ (т. е. старцевъ—*προσχωμένων διὰ τῶν ἐχθρῶν καὶ δεήσεων τῶν ἁγίων*) и ради твоей вѣры въ Него". *Апокр.* 144. р. 72; р. п. 101.

¹⁾ Древнѣйшія разрѣшительныя формулы изданы у Морина въ прилож. къ его *Commentarius historicus de disciplina poenitentiae*; у Гоара въ *Εὐχολόγιον sive rituale graecorum*, editio II. Venetiis, 1730, pp. 536—538. notae, р. 539; также у Алмазова, Тайная исповѣдь. III. Ср. Суворова, Къ вопросу о тайной исповѣди и о духовникахъ въ вост. церкви, 116—117, *Алмазовъ*, о. с., I, 151—154.